

На основании археологических материалов можно заключить, что в первой половине I тысячелетия до н. э. хозяйство племен Севера носило в основном охотничье-рыболовческий характер. Вместе с тем возникало и скотоводство — оленеводство, получившее развитие только в конце рассматриваемого периода.

Отметим, что эти выводы носят еще предварительный характер и что дальнейшее изучение археологических памятников может значительно изменить наши представления о хозяйстве населения Северо-Восточной Европы. Среди советских ученых господствует мнение, что все рассматриваемые племена принадлежали к финно-угорской языковой общности.

*

Изучение истории многочисленных племен, населявших территорию нашей страны в I тысячелетии до н. э., показывает, сколь многообразны и отличны были производство и быт этих племен.

Вместе с северными фракийцами, скифами и сарматами они составляли огромный массив населения Средней и Северо-Восточной Европы. Это был особый мир, развивавшийся своим собственным путем одновременно с античными рабовладельческими обществами. В противоположность странам Средиземноморья и Древнего Востока эти племена жили первобытно-общинным строем, и только во второй половине I тысячелетия до н. э. у некоторых из них наблюдается начало разложения родовых отношений.

Советскими исследователями выявляется наличие в этот период отдельных племенных групп, явившихся теми этническими ядрами, из которых в дальнейшем возникли народы нашей и соседних европейских стран.

Часть IV, гл. V, § 1

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ЭЛЛИНИЗМА (СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ ВОСТОЧНОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ В ПЕРИОД ЭЛЛИНИЗМА)

(Автор К. К. Зельин)

Понятие «эллинизм». Период в истории античного мира со времени завоевания Александра Македонского до конца I в. до н. э. (30 г. до н. э.) называется периодом эллинизма. Наступление этого периода было подготовлено развитием обществ Восточного Средиземноморья, Понта и Передней Азии в предшествующие столетия, их многообразным взаимодействием в экономическом, политическом и культурном отношении. Македонское завоевание привело к тому, что рухнули вековые политические перегородки между Грецией и Востоком и возникли новые государства, в которых македоняне и греки составили значительную часть господствующего класса. Эти политические события, вызванные длительным процессом экономического развития, в свою очередь, оказали на экономику громадное влияние.

Гранью, отделяющей историю эллинистического периода от римского времени, является римское завоевание, хотя и совершавшееся постепенно, растянувшееся более чем на 150 лет, но получившее по отношению к эллинистическому Востоку завершение в конце I в. до н. э., когда в состав римского государства вошло последнее крупное эллинистическое царство — Египет. Это завоевание со всеми сопутствовавшими ему явлениями было поворотным моментом в истории древнего мира: экономика Рима, крупнейшей державы с наиболее развитым рабовладельческим строем, делается определяющей силой и для развития стран, вошедших в состав римской империи.

Процесс исторического развития эллинистического мира, охватываемый этими рамками (330—30 гг. до н. э.), был весьма сложным. На необъятной территории на протяжении трех веков разворачивается огромный комплекс явлений. Каждая из эллинистических стран имела свои особенности, обусловленные всей предшествующей и своеобразной для данной страны историей. Однако при детальном изучении развитие этих стран обнаруживает много общего, они оказываются тесно связанными друг с другом и в экономическом, и в политическом отношении, и поток разнообразных явлений по мере их развития все более и более входит в общее русло.

Термин «эллинизм» вошел в научный обиход со времени появления труда немецкого историка Дройзена «История эллинизма»¹. Дройзен понимал под эллинизмом эпоху распространения греческого господства и образованности среди «отживших» культурных народов Востока. В этом определении, как и во всем труде немецкого ученого, ярко сказалось влияние философии истории Гегеля, его представления о последовательном выступлении на мировой арене народов, историческая жизнь которых служит выражением той или иной идеи и которые, исполнив свое назначение, «отживают», сходят с исторической сцены. В последующих работах вслед за Дройзеном история эллинистического периода рассматривалась или с точки зрения «мирового господства» греков, в число которых включали и македонян (Белох), или же с точки зрения возникновения смешанной греко-восточной культуры и ее распространения во всем древнем мире. Исходя из культурно-исторического понимания эллинизма и рассматривая культурное развитие в отрыве от истории общества, буржуазные историки модернизировали древность, находили много общего между периодом эллинизма и современностью. Исторические грани нередко стирались или же понятие эллинизма приобретало формальный характер: термин оказывался лишь обозначением цивилизации трех веков (Тарн).

В советской исторической литературе было выдвинуто совершенно иное понимание эллинизма, основывающееся на учении классиков марксизма о законах развития человеческого общества. Вместо культурно-исторического момента определяющим стал момент социально-экономического развития. Эллинизм, по определению В. С. Сергеева и А. Б. Рановича, это — определенный этап в истории античного рабовладельческого общества. Этот этап определялся развитием основных противоречий рабовладельческого строя древней Греции. Применение рабского труда, первоначально означавшее огромный шаг вперед в развитии общества, впоследствии стало служить препятствием для дальнейшего роста производительности труда. Производство сохраняло рутинную технику, а это неизбежно приводило к сужению рынков и размеров торговли, экономическому упадку и политическому кризису. Временным выходом из этого состояния могло быть лишь завоевание, создание более обширного экономического единства, в пределах которого повторялся тот же процесс развития, но на более высокой ступени.

Такое понимание эллинизма помогает многое объяснить в процессе исторического развития IV и следующих веков, но представляется слишком общим и отвлеченным. Самый термин «эллинизм» не содержит указаний на новый этап в развитии рабовладельческого общества, на изменение социально-экономического строя. Кроме того при таком определении эллинизм легко может быть понят как некая общая категория, как необходимая стадия в развитии любого рабовладельческого общества. Между тем несомненно, что эллинизм — понятие не отвлеченно-социологическое, а конкретно-историческое и не совпадает с понятием этапа в развитии рабовладельческого общества.

Эллинизм не является эпохой древней истории, охватывающей весь цивилизованный мир, всемирной историей того времени: греческий мир не был единственно цивилизованным миром. Италию и страны западного Средиземноморья едва ли можно считать входящими в состав эллинистического мира, так же как Индию или Китай. В структуре рабовладельческих обществ Восточного Средиземноморья совершаются в эллинисти-

¹ G. Droysen, Geschichte des Hellenismus, I—III, 1833—1843.

ческий период важные, хотя и не меняющие в основном этой структуры, изменения — происходит, например, расширение сферы применения рабского труда, развитие торговых связей и пр. (см. ниже). Эти изменения не составляют еще сами по себе эллинизма. Они совершались в конкретной исторической обстановке, в смешанной этнической и культурной среде. Развитие каждого из эллинистических рабовладельческих обществ испытывает в этот период огромный толчок, включает новые элементы, но разные и в различной степени. Это развитие характеризуется в одних странах преобладанием более передовых форм социально-экономических отношений, в других — более примитивных.

Эллинизм представлял собою сочетание и взаимодействие эллинских и местных элементов экономического строя, социальных и политических отношений, учреждений, обычаев, представлений и верований. Самый процесс взаимодействия и его результаты были обусловлены общим ходом развития рабовладельческого общества, его классовой структурой. Этот процесс должен рассматриваться не «вообще», не *in abstracto*, не в отрыве от исторических условий, но в самой тесной связи с ними. Не всякое сочетание эллинских и местных элементов есть эллинизм, но лишь то, которое совершалось в определенной исторической обстановке, создавшейся в результате развития греческих рабовладельческих полисов и восточных государств и племен к началу IV в. до н. э., ко времени македонского завоевания. Отличием от взаимодействия в предшествующий период и были те условия, в которых теперь совершался этот процесс и которые сообщили ему совершенно иные масштабы, характер и значение. Период эллинизма был временем, когда сосуществовали различные экономические и социальные системы отношений, различные их типы. Этот период знаменовал различные фазы в истории отдельных обществ того времени: для греческих общин он был временем дальнейшего развития рабовладельческого строя, для Македонии — временем усиления централизаторских тенденций и оформления рабовладельческого строя, для областей переднего Востока — периодом распространения форм греческого развитого рабовладения и существенных изменений в положении крестьянских масс, для многочисленных племен внутри эллинистических государств и особенно на их периферии — временем перехода от племенного строя или от зачатков классового деления и государства к классовому обществу и своеобразной политической организации.

Социально-экономическое содержание периода эллинизма является результатом развития не только греческого общества, но и многих стран древности, а потому решение проблемы эллинизма должно искать в изучении взаимодействия всех этих стран.

Главные черты социального развития рабовладельческих обществ в период эллинизма. В период эллинизма в общий процесс исторического развития Эллады вовлекаются отсталые, слабо затронутые кризисом полиса области: Эпир, Иллирия, Этолия, ряд областей Пелопоннеса — Ахайя, Элида, Мессения, Аркадия, — города Крита и т. д. Приобщение этих отсталых областей к жизни богатой и культурной Эллады, естественно, приводило к тому, что у населявших их народов ускорилось «...вырождение древней войны племени против племени в систематический разбой на суше и на море в целях захвата скота, рабов и сокровищ, превращение ее в регулярный промысел»¹, что приемы борьбы, которые выработались тогда, когда население этих областей вело сравнительно изолированное существование, теперь нашли широкое применение за пределами названных государств в новых исторических условиях.

Старые методы грабительских войн и захвата живой силы применяются теперь, и притом более широко, не старыми полисами, центрами ремесла и торговли — Афинами, Коринфом и пр., которые, впрочем, остаются потребителями живого товара, но государствами, стоящими на более примитивной стадии развития: городами Крита,

¹ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, Госполитиздат, 1952, стр. 110 сл.

Этолией, Македонией, Иллирией, позднее Римом. Для всего развития эллинистических государств в III—II вв. до н. э. характерны рост торгового и ростовщического капитала, соединение торговли и пиратства, определенной системы политики и анархических грабительских набегов. Развитие рабовладения приводило к расширению захватов, соответствующая практика принимала более планомерный, организованный характер, направлялась не инициативой отдельных лиц, но волей правительства тех или иных государств.

Путь социально-экономического развития, характерный для государств Балканского полуострова в III в., — развитие полисов, центров торговли и рабовладения (Коринф, Деметриада, Фессалоники) и, с другой стороны, беспощадная практика войны, пиратских нападений, массового угона населения в рабство, практика, которая проводилась племенами и сравнительно слабо развитыми государствами, — не был единственным. Расширение производства в период эллинизма было возможно не только путем все большего применения труда рабов, но и путем реорганизации труда широкой массы полусвободного населения. Основными работниками в восточных эллинистических государствах в сельском хозяйстве были крестьяне, земледельческая масса («лаой»). В крупных имениях земля обрабатывалась, как правило, путем раздачи земли мелкими участками в аренду «царским земледельцам» (хотя это вовсе не исключало применения рабского труда в сельском хозяйстве). Крупное землевладение сочеталось с мелким землепользованием.

Крестьянство эллинистического периода коренным образом отличалось по своему происхождению и характеру от крестьянства как феодальной, так и капиталистической эпохи. Оно представляло собой переходный класс, формирующийся из свободных земледельцев-общинников родо-племенного строя в результате разложения родовой общины и зарождения рабовладельческих отношений. Зависимое положение эллинистического крестьянства отличается от форм зависимости колоннов и крепостных крестьян. Крепостничество и колонат возникают в итоге развития и упадка рабовладельческого общества, а то, что приходится наблюдать в эллинистических государствах, представляет собою глубоко старинные формы отношений, хотя и в новых исторических условиях. Было бы, конечно, также неправильно утверждать, что «лаой» были рабами. Ядро их составляли мелкие арендаторы царской, храмовой и частных земель. В буржуазной историографии постоянно и совершенно некритически применяется термин «аренда» и «арендаторы» к отношениям в древнем мире. При изучении эллинистической аренды необходимо помнить слова Ленина в его замечательной работе «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии», слова, которые относятся к мелкой аренде в США: «Перед нами вовсе не арендаторы в европейском, культурном, современно-капиталистическом смысле. Перед нами преимущественно полуфеодалные или, — что то же в экономическом отношении, — полурабские издольщики»¹. Такими полурабскими издольщиками были и «царские земледельцы» эллинистического времени. Для них характерны признаки, указываемые Лениным: «наибольшая оседлость населения, наибольшая привязанность к земле»². Эти «полурабские издольщики» составляли большую часть населения сельских местностей (хоры). На условиях их жизни и труда должна была с незапамятных времен сказаться практика древневосточной деспотии, на них должны были сказаться и те разительные перемены в экономике и социальных отношениях, которые явились следствием македонского завоевания, в частности должно было отразиться развитие рабовладения, работорговли и усиление центральной власти — власти царя, крупнейшего рабовладельца в государстве.

Основная масса сельского населения доставляла греко-македонской рабовладельческой знати дешевую рабочую силу — наследие древневосточных порядков. Поэтому рабовладение в восточно-эллинистических государствах развивалось сравнительно медленно. Но хотя число рабов в этих государствах, может быть, было не очень боль-

¹ В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 22, стр. 13.

² Там же, стр. 15.

ним по отношению к массе всего населения, тем не менее рабство определяло характер их общественного строя. «Надо ориентироваться,— говорит И. В. Сталин,— не на те слои общества, которые не развиваются больше, хотя и представляют в настоящий момент преобладающую силу, а на те слои, которые развиваются, имеют будущность, хотя и не представляют в настоящий момент преобладающей силы»¹. Рабы в больших эллинистических государствах не представляли преобладающей силы, но развитие эллинистического общества все же привело к тому, что число их увеличилось, удельный вес в хозяйстве страны повысился, приобрела большее распространение и значение греческая форма рабства, в особенности в городах. Развитие рабовладения в этих странах характеризуют два момента: 1) наличие многообразных форм рабства, ведущих свое начало из глубокой старины, представляющих наследие древневосточного строя (самопродажа, широкое распространение долгового рабства), и 2) роль государства в регулировании не только торговли, но и захвата рабов, превращения свободных или полусвободных жителей в настоящих рабов.

Таким образом, в период эллинизма достаточно четко определяются два пути или два типа развития рабовладельческого общества: один сравнительно медленный, путем эксплуатации полусвободного крестьянства и постепенного развития классического рабовладения преимущественно в городах при наличии многообразных более примитивных форм рабства, и другой, более быстрый и более насильственный,— развитие рабовладения путем войн, пиратских набегов, массового угона и обращения в рабство населения, его ограбления, скопления колоссальных богатств в результате разорения целых областей и крупнейших центров торговли и культуры. Это — тот путь развития, который окончательно определяется событиями конца III — начала II вв. и который наиболее ярко прослеживается в истории Рима. В быстром и решающем изменении условий исторической жизни этот второй путь развития сыграл определяющую роль.

Завоевания Александра Македонского и образование эллинистических государств оказали огромное влияние на развитие окружающих племен как на территории эллинистических государств, так и за ее пределами, поставили в связь эти племена с рабовладельческим обществом Средиземноморья. Этот процесс вовлечения многочисленных племен в общий процесс исторического развития определялся тремя моментами: 1) внутренним процессом общественного развития отдельных племен, который приводил к возникновению государства; 2) их взаимодействием с другими племенами, передвигавшимися в различных направлениях, толкавшими их, заставлявшими их в свою очередь двигаться; 3) непосредственным или косвенным воздействием на них развитых рабовладельческих государств со сложным аппаратом управления, с определенной классовой структурой и системой экономической и социальной политики. В этом отношении эллинистические государства нередко играли роль своего рода катализаторов, содействовавших развитию процесса оформления государства, обострению социальных противоречий, переходу к широкой внешней политике, обусловленной общим международным положением.

В историческую обстановку, сложившуюся в результате македонского завоевания, попадают племена, стоявшие ранее в стороне от развития греческого рабовладельческого общества (кельты, парфяне, саки и пр.). Возникают и развиваются новые государства (Парфия, греко-бактрийское царство, скифское царство в Крыму, Армения, Понтийское царство и пр.), в различной мере испытывавшие влияние эллинизма. С течением времени приходит в движение вся периферия от великих пустынь, граничащих с Китаем, до западной оконечности Европы. Если общее экономическое развитие эпохи и влияние больших эллинистических государств, их агрессивной политики ускоряли процесс социального развития соседних племен, то эти же факторы и в еще большей степени должны были воздействовать на мелкие племена, подвергавшиеся эксплуатации со стороны крупных государств.

¹ И. В. Сталин, О диалектическом и историческом материализме, Госполитиздат, 1950, стр. 9.

Хронологические грани в истории эллинизма. В истории эллинизма динамика развития выступает очень ярко: античный мир в течение трех веков переживает ряд острых моментов, которые определили ход всего последующего развития. В истории эллинистического общества следует наметить следующие периоды. 1) Примерно 330—220 гг. до н. э.— период экстенсивного и интенсивного развития, широкой колонизации, экономического подъема, освоения новых земель, образования и первоначального развития новых государств, оформления их социально-экономического строя, преобладания первого типа эллинистического рабовладельческого общества. 2) Примерно 220—146 гг. до н. э.— период дальнейшего развития рабовладения и форм внеэкономического принуждения, массового порабощения населения отдельных областей, роста внутренних противоречий и экономического упадка в эллинистических государствах, все большего «переплетения» истории отдельных стран. 3) Примерно 146—30 гг. до н. э.— период господства так называемого «античного» рабства, крупного рабовладельческого хозяйства, агрессивных войн, разорения целых областей в интересах рабовладельческой олигархии, безудержного разгула ростовщичества и спекуляции. Этих явлений в таких масштабах и такой интенсивности не было ни до, ни после указанных хронологических граней. Это был период, когда расширяется и ускоряется процесс отделения производителя от средств производства и превращения его в раба, «...когда значительные массы людей внезапно и насильственно отрываются от средств своего существования и выбрасываются на рынок труда...»¹, но не как пролетарии, а как поставленные вне закона рабы.

Основным моментом в процессе падения эллинистических государств и установления римского господства и была экспроприация у широких народных масс земли, жизненных средств, орудий труда.

Характер экономического развития. Было бы неправильно представлять себе, что в эллинистический период экономическое развитие имеет исключительно экстенсивный характер. Как в сельском хозяйстве, так и в ремесле в этот период наблюдается некоторый прогресс, хотя громадное значение в рабовладельческом обществе и в это время имеют моменты внеэкономического характера: установление господства над новыми территориями и массой живой силы, контроль над торговыми путями, захват богатств. Общая черта экономического развития эллинистических стран это — возникновение в экономической сфере широких связей и большего единообразия, выход за узкие рамки города-государства. Происходит постоянный и важный для хозяйственной жизни этих стран обмен культурными растениями и животными, распространяется применение более усовершенствованных орудий труда и приемов обработки земли (унаваживание, искусственное орошение, трехпольная система, плодосменное хозяйство и пр.), широко развиваются садовые культуры и виноделие, пастбищное скотоводство и пр. Изменяется положение в горном деле, главные месторождения, разрабатываемые в эллинистическое время, используются правителями крупных государств: Птолемеями (рудники в Нубии и верхнем Египте), Селевкидами (Малая Азия, Бактрия, ввоз металлов из Индии и пр.), царями Македонии (золотые и серебряные рудники во Фракии).

Ряд технических усовершенствований был сделан и в ремесленном производстве, в особенности в деле изготовления тканей, обработки кожи, металлов, производства стекла, в строительной технике и др. Самым существенным было развитие разделения труда во всех этих отраслях, связанное с ростом производства и специализацией, а с другой стороны, — с организацией производства.

Эта организация была очень раз лична в различных отраслях хозяйства, но все же следует отметить ее общие черты. Они обуславливались основным фактором экономической жизни — наличием товарного производства, производства на рынок, связанного с развитием рабовладения и эксплуатацией труда «лаою». То, что буржуазные историки называют «капиталистическим» производством, в действительности было

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, 1949, стр. 721.

результатом дальнейшего развития форм внеэкономического принуждения в условиях товарного производства. Это развитие позволяло организаторам производства распоряжаться большим количеством продуктов и ремесленных изделий и выбрасывать их для продажи. На царских землях в Египте, Индии, Азии и в крупных частных имениях в этих государствах производилось огромное количество сельскохозяйственных продуктов, причем это сельскохозяйственное производство было тесно связано с работой различных мастерских, в которых обрабатывались продукты животноводства и земледелия или изготовлялись изделия из дерева, металла и т. п. Многие эллинистические города, такие, как Александрия, Селевкия на Тигре, Коринф, являлись крупнейшими центрами промышленности; хозяйственная жизнь других городов, меньших по величине, также была связана с ремеслом и торговлей. В экономике эллинистического мира огромное значение имели организация и деятельность крупных предприятий в сельском хозяйстве и ремесле, были ли заняты в этих предприятиях рабы или же «свободные», но по существу бесправные крестьяне и ремесленники восточных эллинистических монархий. Производство этих предприятий ориентировалось на рынок, а в царском хозяйстве вся мощь государства содействовала достижению главной цели — получению наибольшего дохода, присвоению возможно большего прибавочного труда от своих подданных. Никакого «капитализма» здесь нет: в эллинистических странах не существовало системы эксплуатации наемных рабочих капиталистами, получаемые доходы лишь в незначительной мере вкладывались в производство, но главным образом шли на удовлетворение потребностей и пристрастей правящего класса, на содержание пышного двора, сложного административного аппарата, на военные расходы и т. п.

Македонское завоевание открыло широкие возможности для развития колонизации — процесса, который подготовлялся в течение предшествующего столетия. Этот процесс заключался в передвижении массы населения Македонии, Греции, Фракии, Иллирии, Эпира, с островов Эгейского моря, из области Дуная и его притоков в новые восточно-эллинистические государства, в возникновении и развитии новых городских центров, в изменении положения сельского хозяйства. В Азии, в областях, где, казалось, старинные отношения законсервировались в течение веков, в стране сельских общин, храмовых владений, укрепленных имений знати увеличивается число городов, но это — не свободные республики прежнего времени, а города, действовавшие под контролем и в интересах главы обширного государства. Поэтому-то так энергично насаждали Селевкиды полисы в Малой Азии, Сирии, Двуречье, Иране, так заботливо относились к зажиточным слоям древних восточных городов, группировавшимся вокруг храмов. Им нужны были крупные центры, которые могли бы служить проводниками политики центральной власти и опорными пунктами в случае вооруженной борьбы.

Как в период диадохов, так и позже нередко происходят синойкизмы: укрупнение населенных пунктов путем соединения населения нескольких городов в одном полисе или же путем образования общего административного и экономического центра с сохранением прежних поселений. Так, жители Вавилона были переселены в новый город Селевкию на Тигре; при основании Фессалоник в городе были поселены жители 26 поселков и т. д. Эти города становились часто узловыми центрами ремесла и торговли, в них распространялись более развитые формы рабовладения, в них жили представители господствующего класса, эксплуатировавшего широкие массы населения.

Но наряду с этим видом колонизации — основанием городов — происходила колонизация и другого рода — военная, впрочем, нередко связанная с первой. Этот второй вид колонизации, естественно, получил также большое значение: из упомянутых выше стран на восток направлялись прежде всего наемники, военные люди, жаждавшие не только денежной платы, но и земельных участков. Поселения клеруков в Египте, македонян в Малой Азии, наделение воинов землей в окрестностях городов державы Селевкидов свидетельствуют об огромном притоке переселенцев с запада. Организация военных колоний происходила во всех эллинистических государствах, которые, однако, шли разными путями к разрешению поставленной за-

дачи. Основание городов и колоний не могло не оказать сильного влияния на жизнь местного населения, и, наоборот, новые колонисты смешивались с этим населением, перенимали его обычаи и культуры. Все это способствовало установлению большего единобразия в формах хозяйственной жизни, в быту и в сфере идеологии.

Объединение в рамках державы Александра многочисленных областей Востока, Македонии, Эллады, Египта, увеличение в обращении количества драгоценных металлов и уменьшение стандартов монеты, втягивание в денежное обращение стран с натуральным хозяйством, рост разделения труда, общий подъем производства в начале периода, колонизация — все это способствовало развитию обмена. Пути торговли изменялись в течение эллинистического периода, но в целом в сфере обмена различие по сравнению с классической эпохой выступает очень ярко: был сделан большой шаг по пути укрепления связей между отдельными странами, товарное производство получило новый толчок в своем развитии. Но утверждать, что в период эллинизма существовало капиталистическое производство, как это делают буржуазные историки (Ростовцев), это значит модернизировать эллинизм, извращать исторические факты. В условиях рабовладельческого общества, при низком уровне техники и отсутствии промышленного пролетариата, не могло возникнуть высшей формы товарного производства: «оно существовало при рабовладельческом строе и обслуживало его, однако не привело к капитализму»¹.

Качество и характер обмена на тех или иных торговых путях зависели от политического положения в ряде стран и не раз менялись в течение эллинистического периода. Получила огромное значение восточная торговля и прежде всего торговля с Индией. Ожила старая торговая дорога из Индии в Бактрию. Многочисленные караваны использовали ее, а из Бактрии товары направлялись к побережью Каспия и к Понту или же через Экбатаны в Сузиану и Междуречье, к крупнейшему торговому центру — Селевкии на Тигре и далее давно проложенными путями в Сирию и Малую Азию. Город Эфес, перенесенный на новое место Лисимахом и увеличивший свое население, оказался и в эллинистическое время конечным пунктом этой дороги, портом, где восточные товары грузились на суда и отправлялись на острова и в гавани Эгейского моря. Морской путь из Индии вел к побережью Аравии, сначала в область сабеев, а затем на север, в область набатеев, на Петру и Герасу. Этим путем восточные товары достигали Египта или же гаваней Сирии — Тира, Сидона, Селевкии в Пизрии. На скрещении торговых путей находился о. Родос, богатство и значение которого быстро растут в результате транзитной торговли и эксплуатации terra ferma на побережье Малой Азии. Родосские корабли перевозили товары с юга, из Египта и Сирии, в порты Эгейского моря, в область проливов и далее в города Северного Причерноморья. Из городов Балканского полуострова наибольшее торговое значение приобрели Коринф, посредник между восточными эллинистическими странами и Западом, Фессалоники и Деметриада, через которые происходил обмен северных областей — Македонии, Фракии — с эллинистическими государствами. Величайшим центром торговли была Александрия, куда по Нилу везли египетское зерно, ценные товары Нубии, Судана и Индии. В гавани Александрии заходили корабли со всех концов античного мира, с них выгружались разнообразнейшие товары. Торговые сношения в эллинистический период свидетельствуют о том, что товарное производство начинает еще шире распространяться в странах на периферии эллинистических государств. Арабы и обитатели Средней Азии, скифы и геты, эфиопы и ливийцы участвуют в международной торговле. Политическое оживление периферии связано с новой ступенью в ее экономическом развитии: с ростом местной промышленности, товарности хозяйства, развитием денежного обращения, установлением более тесных связей с окружающими странами.

¹ И. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, Госполитиздат, 1952, стр. 15.

Главные черты политического развития в эллинистический период. В политическом отношении эллинистический мир представлял чрезвычайно пеструю картину. Огромные империи Птолемеев и Селевкидов, небольшие по территории, но сходные с ними по социальному строю и по формам управления Пергам и другие царства в Малой Азии, иное во многих отношениях Македонское государство, многочисленные греческие полисы и союзы, государства, возникшие на периферии эллинистического мира, в которых главное значение имела масса местного военного населения (скифское государство в Крыму, Парфия и др.), — каждое из них имеет свои особенности, определявшиеся специфическими условиями их экономической и социальной жизни. Но все же в их истории можно подметить некоторые общие черты. Такой общей и существенной чертой политического развития эллинистического периода являются многочисленные попытки образования крупных военно-административных объединений на различной, впрочем, социальной основе. Во всех эллинистических государствах существовала противоположность между полисом и сельскими местностями (хорой), но соотношение этих структурных элементов не оставалось постоянным, преобладание получал тот или иной из них, наконец, самый характер полиса и хоры изменялся в зависимости от уровня развития производительных сил и производственных отношений.

Восточно-эллинистические государства представляли нечто иное, чем прежние города-государства Греции или деспотии древнего Востока; в их политическом строе соединялись черты греческие и восточные. Их территории превосходили по своим размерам территории полисов. В этих больших государствах установилось господство завоевателей над массой местного населения. Строй царств Птолемеев и Селевкидов в значительной мере воспроизводил формы старых восточных политических организаций, но преобразованные под влиянием греко-македонских начал и приспособленные к осуществлению новой экономической и социальной политики. Их особенностью является большая роль государства в экономической жизни и организация сравнительно сложной системы государственного хозяйства. Первая черта проявляется прежде всего в своеобразных формах собственности в странах эллинизма. В этих формах наглядно сказывается сочетание разных начал — восточных и античных. Античная форма собственности, которая предполагает в качестве своего базиса «...город, как уже созданное место поселения (центр) земледельцев (земельных собственников)»¹, продолжает существовать с известными изменениями и даже находит распространение в странах Востока. Но вместе с тем в эллинистических государствах определяющее значение получает прежняя, древневосточная форма собственности, при которой связующее единство, возвышающееся над всеми мелкими коллективами, «...выступает как высший собственник или единственный собственник, в силу чего действительные общины выступают лишь как наследственные владельцы»². Теперь это «господство коллектива», которое олицетворяется в личности царя, приобретает новое значение: не только множество маленьких, однообразных по структуре общин входит в это единство, но и греческие и восточные города, центры рабовладения и быстро развивающегося ремесла и обмена, с огромным населением, рынками, гаванями.

Влияние восточной формы собственности сказывается в земельных отношениях, в организации податной системы, в системе монополий, откупов и пр. Фактически, однако, лишь часть всей земли оставалась в непосредственной эксплуатации царской администрации («царская земля»), остальная находилась во владении храмов, воинов, вельмож, городов. Государственное хозяйство основывалось на поступлениях из царских имений и с населения всех других земель. В сельском хозяйстве применялась организация ирригационных работ и строгая регламентация с фискальными целями (Египет). Труд рабов главным образом использовался в ремесле (Пергам),

¹ К. Маркс, *Формы, предшествующие капиталистическому производству*, ВДИ, 1940, № 1 (10), стр. 11.

² Там же, стр. 10.

в скотоводстве, в лесных и горных промыслах. Выработана была всеохватывающая податная система, целью которой была экспроприация государством прибавочного продукта — результата труда всего населения. Действовал сложный аппарат контроля, беспощадно взыскивались недоимки с государственных должников. Система откупа применялась в небывалых размерах, государство вмешивалось в производство и обмен и регулировало их нередко самым мелочным образом. Царские имения, эргастерии, развитая податная организация, система учета и контроля требовали обширного аппарата управления. В восточных эллинистических государствах развивается бюрократическая иерархия, в особенности в Египте, где Птолемеи могли использовать административную традицию фараоновского периода.

Своеобразной чертой политической структуры больших эллинистических государств является наличие городских общин греческого или восточного типа. Города находились в разном положении: свободные полисы и полисы, платившие дань, — но, во всяком случае, они сообщали особый характер государству, поскольку хотя они и подчинялись центральной власти, их положение составляло контраст по сравнению с положением хоры.

Другой характер имели крупные государства со сравнительно примитивным социальным строем, не так давно вступившие на путь развития рабовладения и оставшиеся в стороне от непосредственного влияния Востока, — Македония, Эпир. В их политической жизни большую роль играли, с одной стороны, представители крупного землевладения, а с другой, — масса свободного сельскохозяйственного населения, из которого вербовалась значительная часть войска. Хотя и в этих государствах верховная собственность царя на землю влияла на систему земельных отношений (Македония), но далеко не в той мере, как на Востоке. Греческие города на их территории были немногочисленны и не имели того политического значения, как, например, города в царстве Селевкидов. В этих странах не было сложного бюрократического аппарата, и во всем государственном строе сохранялось много пережитков старинных полуархикальных отношений.

Преодоление узких рамок города-государства, выход на более широкую политическую арену проявились не только в факте образования восточно-эллинистических царств или царства в Эпире. Процесс возникновения и характер крупных государств были разнообразны. Иногда это была попытка с помощью внешней силы объединить старые греческие города с их высоко развитым хозяйственным строем и острыми социальными конфликтами. Ввиду угрозы со стороны соседних государств или племен сами полисы, в которых происходила ожесточенная борьба партий, искали опоры вовне — в лице полководца, располагающего достаточно многочисленной и сильной армией. Тарент уже в IV в., а затем в начале III в. не раз обращался за помощью в Спарту и Эпир. Однако обычно вскоре сказывались противоречивые интересы входивших в коалицию сил, и крупное политическое здание распадалось еще до того, как оно было достроено (ср. деятельность Пирра в южной Италии и Сицилии).

В других случаях не происходило никакого завоевания: основой для крупного объединения было господство над обширной сельской территорией (хорой), население которой находилось в известной зависимости от правителя или местных крупных землевладельцев, и над городами греческого или восточного типа, значение которых, впрочем, отступало перед значением хоры и ее населения (Понтийское царство, Парфия, Скифское царство в Крыму и др.).

Иногда крупное политическое объединение возникало в результате ожесточенной классовой борьбы и социального переворота. Предводитель недовольной массы граждан, неполноправных и даже рабов и в то же время вождь наемников становился тираном и, ведя энергичную внешнюю политику, добивался господства над большой территорией, делался основателем крупной державы (Агафокл в Сицилии).

В восточном Средиземноморье, кроме городов, входивших в состав того или иного государства, продолжали существовать самостоятельные или полусамостоятельные

полисы. Некоторые из них играли немаловажную роль в экономической и политической жизни эллинистического времени. Республика Родос, отстаивая свою независимость в борьбе с Антигоном Одноглазым и Деметрием в 305/4 г., быстро завоевывает позиции в экономической области. Родос в III — начале II вв. — крупная сила в международных отношениях. Гораздо меньше, но все же заметное место в экономической жизни эллинизма занимали другие островные полисы: Кос, Делос, Парос.

Города, хорошо сознавая перевес ресурсов крупных государств, стремятся соединить свои силы, и процесс политического развития выводит их за пределы городов-государств: возникают большие союзы (Ахейский, Этолийский), оказывающиеся, наряду с Македонией, руководящими силами на Балканском полуострове. Они были основаны на иных принципах, чем союзы V—IV вв. до н. э., не на принципе гегемонии, но на начале равноправия городов, входивших в союз.

Победителем в политической борьбе между всеми этими государствами, непохожими друг на друга и имевшими различную социальную основу, в конце эллинистического периода вышел Рим, город-государство, ставший во главе обширной и своеобразной политической организации, которая отличалась и от греческих союзов V—IV вв. во главе с городом-гегемоном, и от федераций полисов эллинистического времени (Ахейский и Этолийский союзы). Объяснения этой победы следует искать как в истории Рима, так и в истории эллинистических государств.

Как бы ни были разнообразны по своей форме крупные государства эллинистического времени, все они представляли собою организацию классового господства рабовладельцев над эксплуатируемыми массами рабов и свободных в более широких масштабах, чем это имело место в городах-государствах предшествующего периода. Классовая природа рабовладельческого государства выражена в эллинистических государствах необычайно ярко: политика эллинистических царей проводилась в интересах господствующего класса, живущего за счет труда рабов и полусвободного населения, занятого физическим трудом. Во всех этих государствах социальные антагонизмы с течением времени выступали все сильнее и приводили не раз к массовым социальным движениям, включавшим различные элементы и отличавшимся сложным характером.

Развитие и формы классовой борьбы. В эллинистических государствах класс непосредственных производителей имел сложный состав, но основными его частями являлись крестьянство и рабы. Этот факт не мог не отразиться на характере, ходе и формах классовой борьбы. В связи с обострением социальных противоречий и развитием рабовладельческого способа производства эта борьба усиливается и достигает своего апогея в период решающих изменений в эллинистическом мире во II—I вв. до н. э. В течение всего периода эллинизма сохраняются прежние формы классовой борьбы, из которых наиболее характерной для восточных эллинистических стран была анахорезис, т. е. оставление места работы и бегство под защиту храма, в другой округ или в многонаселенную столицу, где легче было укрыться от контроля и репрессий царской администрации. Рабы убегают от жестокого обращения или переходят на сторону неприятеля во время военных действий. Только с конца III в., во время внутреннего разложения и экономического упадка эллинистических государств в условиях социального кризиса, угнетенные переходят к формам массовой борьбы: происходят восстания рабов, охватывающие те области, где рабский труд применялся особенно широко, где эксплуатация рабов приняла наиболее тяжелые формы: на о. Делосе, в Аттике, в Пергаме, в Сицилии. Рабы с огромной энергией обрушивают свои удары на ненавистных поработителей. Восстания быстро распространяются на обширную территорию (восстание Аристовика в Пергаме и др.) и вызывают отпор господствующего класса во многих государствах, объединяющегося для защиты своих классовых интересов.

Во II—I вв. до н. э. все сильнее поднимаются волны социального протеста, грозящие династиям, имущим классам, даже самому Риму. Крестьянство, подавленное и жестоко эксплуатируемое, также переходит от пассивного сопротивления к массовым движениям, направленным против своих притеснителей, царских чиновников, привле-

гированных землевладельцев и жречества. Главной ареной этих движений был Египет и царство Селевкидов. Борьба происходила под разными лозунгами, но ее социальная направленность очевидна: крестьянство восстает против «эллинов», представителей богатого и привилегированного класса общества. Наконец, острые социальные противоречия эллинистических обществ проявляются в ожесточенных столкновениях в городах, где кипела классовая борьба между богачами и городской беднотой. В нее не раз вмешиваются различные деклассированные элементы, в особенности наемники. В крупнейших центрах эта борьба нередко принимала форму восстаний, сопровождавшихся кровавыми уличными сражениями и расправами. После смерти Птолема IV население Александрии при поддержке войска жестоко расправилось с ненавистными временщиками. В Антиохии во время восстания антиохийцев против Деметрия II иудейские наемники беспощадно избивали население, а город был зажжен и разграблен (145 г. до н. э.). Классовая борьба в эллинистических государствах имеет ясно выраженный характер борьбы народных масс против рабовладельческого государства, с его налоговым гнетом и злоупотреблениями со стороны чиновной иерархии.

Характер идеологии эллинистического периода. Внутренний разлад, который характеризует общество эллинистического периода, раздираемое острыми классовыми противоречиями, в яркой форме проявился и в культуре и идеологии этого времени. В этом обществе накопилось много скрытой ненависти, обиды и негодования поработенной и эксплуатируемой массы, временами прорывавшихся бурными протестами против непосильного гнета, грозными взрывами отчаяния и гнева. Но и среди привилегированных слоев населения шла ожесточенная борьба за более выгодное положение в обществе и государстве, позволяющее полнее присваивать плоды труда тех, кто работал на полях, в мастерских и рудниках. Все это происходило в политической обстановке, создаваемой расчетливым, обдуманым, но тем сильнее давящим деспотизмом восточных царей или в тесных рамках греческих городов-государств.

Социальные противоречия нашли себе выражение в идеологической борьбе того времени. Даже по тем скудным остаткам когда-то богатой традиции, которые дошли до нас, можно судить, какие разнообразные течения существовали в философии, как страстно стремились найти себе утешение в открывениях религии, как одни превозносили земных владык и уподобляли их богам, какую неукротимую ненависть к этим повелителям и их слугам питали другие, как они мечтали о падении их власти, надеялись на осуществление своих чаяний. Нельзя думать, что люди того времени бесстрастно наблюдали за ходом политических событий. Исторические источники, хотя и крайне фрагментарные, позволяют представить, как реагировали в Греции или Египте на смену политики в том или ином государстве, на печальные признаки общественного упадка и морального разложения, на утрату свободы и независимости, на произвол и насилия римлян. Изучение эллинистической идеологии и культуры дает возможность познакомиться с мыслями, чувствами и настроениями людей, современников грандиозных событий, наложивших глубокий отпечаток на все их мировоззрение.

История эллинизма показывает, как разнообразны сочетания различных элементов в социально-экономической структуре обществ эллинистической эпохи, какие различные формы возникали в процессе политической борьбы, какими своеобразными путями развивалась их культура, как опасно пытаться свести все это многообразие исторического процесса к упрощенной социологической формуле, представляющей настоящее прокрустово ложе по отношению к реальной исторической действительности. Однако в этом многообразии было и некое единство, обусловленное общим направлением исторического процесса, которое, в свою очередь, определялось уровнем развития производительных сил и своеобразным характером производственных отношений.